

Он спросил, вероятно, о распределении наставников, и Чжао Сюньюэ ответил:

— Нет, я его сегодня еще не видел, слышал, что он снова уехал на вызов.

Он предположил, что, как и раньше, будет работать с Чэн Синьюанем.

— А, понятно... Ну, я бы посоветовал тебе сегодня просто отдохнуть. В такую погоду, если Синьюань не дал согласия, тебе не стоит ни с кем выезжать, понимаешь, что я имею в виду?

Цао Чун, закончив фразу, поднял подбородок в сторону Чжао Сюньюэ. Его манера говорить всегда была особенной, с оттенком бойкости, он легко сходился с людьми и не стеснялся в выражениях. Его тон и жесты сразу дали понять Чжао Сюньюэ, что он имел в виду.

Раньше, работая с Чэн Синьюанем, он редко чувствовал его авторитет как капитана. Синьюань никогда не ставил себя выше, он был таким же, как Сы Цянье или Цао Чун — ровесник, «друг». Но слова Цао Чуна намекали Чжао Сюньюэ, что теперь он стал официальным сотрудником, и в рабочей среде есть свои правила, а в полицейском отряде — свои порядки. Только капитан имеет право распределять новых сотрудников, и если выехать на вызов без разрешения начальства, то в случае проблем с задачей, с сотрудником или с самим Чжао Сюньюэ, никто не возьмет на себя ответственность.

В такую непогоду Цао Чун советовал новичку оставаться на месте, чтобы не создавать лишних проблем для отряда и не нагружать Чэн Синьюаня. Его мысли были вполне логичны, но Чжао Сюньюэ вспомнил свой первый день практики, когда тоже шел ливень, и он настоял на выезде, а Чэн Синьюань сразу согласился. Разве Синьюань не думал о тех же опасениях и заботах, что и Цао Чун? Не может быть, такой умный человек, как он, не мог не подумать. Значит, причина, по которой он согласился взять новичка на вызов, была лишь в том, что Чэн Синьюань тогда поддержал энтузиазм Чжао Сюньюэ и взял на себя всю ответственность за его безопасность.

При этой мысли Чжао Сюньюэ еще сильнее захотелось увидеть Чэн Синьюаня. Ему хотелось сказать, что не нужно его защищать, он способен сам о себе позаботиться, и более того, он сам хотел бы защищать Синьюаня.

Цао Чун, закончив есть, собирался уходить, и когда они выходили из столовой, Чжао Сюньюэ предложил ему свой зонт. Цао Чун ответил:

— Молодой человек, спасибо за заботу, но ты когда-нибудь видел полицейского с зонтом на дежурстве?

Чжао Сюньюэ смутился, а Цао Чун, громко смеясь, хлопнул его по плечу:

— Ты, я смотрю, очень интересный парень, гораздо интереснее, чем Сяо Вэй! Ха-ха-ха.

Услышав это, Чжао Сюньюэ почувствовал тревогу: он подумал, чтобы Цао Чун не пошел к Чэн Синьюаню с предложением сменить наставника с Вэй Чэньпина на него. Этого он точно не хотел.

Попрощавшись с Цао Чуном, Чжао Сюньюэ вернулся в общежитие. За окном лил дождь, то и дело приезжали и уезжали полицейские машины. Чжао Сюньюэ лежал в темноте на кровати, чувствуя беспокойство и бессилие. Все его мысли были сосредоточены на одном желании — чтобы Чэн Синьюань поскорее вернулся.

Он беспорядочно размышлял, как вдруг дверь общежития открылась, и вместе с порывом ветра

и дождем в комнату ворвался свет, загоревшийся с щелчком. Это вернулся Вэй Чэньпин.

— Эй? Ты спал?

Чжао Сюньюэ мгновенно вскочил с кровати и поспешно ответил:

— Нет...

Вэй Чэньпин, войдя, занялся тем, что вытирал дождь с себя, не закрывая плотно дверь. Он вытирал голову полотенцем и говорил:

— Я вернулся с вызова и увидел твой чемодан, понял, что ты приехал... Дождь такой сильный, весь промок... Я приехал вчера...

— А... а... — Чжао Сюньюэ с нетерпением спросил. — Все, кто был с вами, вернулись?

На самом деле он хотел узнать, вернулся ли Чэн Синьюань, который тоже был на вызове. Вэй Чэньпин ответил:

— Нет, Сяо Ма еще не вернулся. Мы столкнулись с тем, что дерево упало на человека, и Сяо Ма поехал с ним в больницу.

Значит, Чэн Синьюань вернулся? Чжао Сюньюэ сразу ухватился за эту информацию, непроизвольно встал и, глядя на Вэй Чэньпина, спросил:

— А ты еще поедешь? Вам нужны люди?

— Я не поеду, капитан Чэн сказал, что завтра меня официально поставят на дежурство, так что сегодня мне не нужно дежурить.

А я могу поехать? Услышав это, Чжао Сюньюэ сразу захотелось отправиться на вызов с Чэн Синьюанем. В этот момент сильный ветер распахнул дверь их комнаты, и снаружи кто-то крикнул:

— Синьюань...!

Чжао Сюньюэ бросился к двери и издалека увидел Сы Цянье и Чэн Синьюаня, стоявших у полицейской машины. Чэн Синьюань был одет в ярко-зеленую куртку полицейского отряда и готовился сесть за руль. Сы Цянье держал над ним зонт и говорил:

— Возьми с собой что-нибудь поесть... До которого часа вы будете?

— Не знаю... — Голос Чэн Синьюаня был едва слышен из-за шума дождя и ветра. — Родственники того, кто пострадал, еще не связались, Сяо Ма в больнице следит за ним... Только что поступил новый вызов, пожилая женщина упала под дождем, сначала поеду туда, а потом заберу Сяо Ма из больницы...

Из-за непогоды всем приходилось кричать, чтобы их услышали. Закончив говорить, Чэн Синьюань сел в машину, а Сы Цянье сунул ему пакет с едой, сказав:

— Хорошо, будь осторожен! В отряде я на связи!

— Да... Я поехал...

Чэн Синьюань закрыл дверь, и его голос тут же пропал. Чжао Сюньюэ больше не мог его слышать. Затем Сы Цянье отошел на несколько шагов назад, а Чэн Синьюань начал сдавать назад. Фары машины высветили в темноте тонкие струйки дождя. Когда машина поворачивала, свет фар на мгновение осветил Чжао Сюньюэ, и он инстинктивно прикрыл глаза рукой. Когда машина полностью развернулась к воротам, он опустил руку и смотрел, как она удаляется.

В его сердце было странное чувство тревоги и растерянности, ему действительно хотелось выбежать под дождь и крикнуть Чэн Синьюаню, чтобы тот взял его с собой. Он уже сделал шаг вперед, но Вэй Чэньпин схватил его и втянул обратно в комнату, закрыв дверь.

— Ты что собрался делать?.. На улице сильный дождь.

Вэй Чэньпин с недоумением посмотрел на него.

Когда дверь закрылась, шум ветра и дождя стих, и Чжао Сюньюэ наконец пришел в себя. Он молча стоял на месте, словно в его душе шла огромная борьба. Через какое-то время он сдержанно сказал Вэй Чэньпину:

— ... Ничего.

Ничего. Просто дождь не смог погасить его волнение.

Этот сильный ливень начался внезапно и так же внезапно закончился. На следующее утро небо было ясным, светило солнце, и казалось, что вчерашняя ночь никогда не происходила. Настроение людей тоже улучшилось.

Утром Чжао Сюньюэ и Вэй Чэньпин пошли в столовую. Чжао Сюньюэ думал, что сегодня он точно увидит Чэн Синьюаня, и чувствовал одновременно волнение и показное спокойствие. После завтрака Сы Цянье нашел их и попросил зайти в кабинет капитана. Чжао и Вэй подошли к двери кабинета Чэн Синьюаня, и Чжао Сюньюэ специально позволил Вэй Чэньпину постучать первым, как будто войдя вторым, он сможет усилить ожидание Чэн Синьюаня.

Вэй Чэньпин постучал, и изнутри раздался голос:

— Входите.

Они вошли и сразу увидели характерную улыбку Чэн Синьюаня:

— Пришли, садитесь.

— Здравствуйте, капитан Чэн.

Вэй Чэньпин, как обычно, поздоровался, а Чжао Сюньюэ, глядя на Чэн Синьюаня, заметил его темные круги под глазами и с искренним сочувствием спросил:

— Ты вчера поздно вернулся?

После этого вопроса все трое замолчали, и атмосфера в комнате стала немного неловкой.

Во-первых, сейчас Чжао Сюньюэ был подчиненным Чэн Синьюаня, и он должен был, как Вэй Чэньпин, вести себя сдержанно и официально. Его неожиданный вопрос показал, что он слишком свободно обращается с Чэн Синьюанем. Во-вторых, Чэн Синьюань не знал, что Чжао Сюньюэ видел его вчера на вызове. Они не виделись и не общались с тех пор, как расстались в городе Цзо, и Чэн Синьюань еще не был готов к тому, как общаться с Чжао Сюньюэ как с

обычным коллегой. И теперь, с этого вопроса, они снова вернулись к близости, которая была во время практики, но Чэн Синьюань уже не чувствовал себя так же свободно, как раньше. В-третьих, и Чжао Сюньюэ, и Вэй Чэньпин знали, что Чэн Синьюань был вчера на вызове, но Вэй Чэньпин ничего не сказал, а Чжао Сюньюэ сразу проявил заботу о «капитане», что могло показать Вэй Чэньпина менее внимательным.

У каждого из них были свои мысли, и все чувствовали себя неловко и растерянно. В конце концов, Чэн Синьюань улыбнулся и сказал:

— В два часа ночи, ха-ха...

На его лице явно читалась усталость, и он заметил, что Чжао Сюньюэ хочет что-то добавить, поэтому прервал его, сказав:

— Но я уже привык, и вы тоже скоро привыкнете.

Эти слова естественно перевели разговор на то, о чем он собирался говорить дальше.

— Сегодня я позвал вас, чтобы провести небольшой вводный разговор. Честно говоря, я не ожидал, что вы оба захотите остаться.

Чэн Синьюань говорил искренне, глядя на них:

— До этого многие уходили, и я полностью понимаю и уважаю их выбор. Поэтому, узнав, что вы решили работать в пограничном отряде, я был очень рад.

Я тоже. Чжао Сюньюэ смотрел на него, чувствуя себя спокойно. Ему хотелось сказать, что он тоже рад.

Примечание автора: Один на один, ситуация как в описании к истории (1V1).

<http://bllate.org/book/16930/1559265>